

на другую сторону дошедшей до нас характеристики Филофея — автор характеристики пишет о «дерзости» Филофея «последи»: «...но последи много показа дерзновение к государю и моления о людех, тако же и бояром и наместником псковским и обличи их о многой неправде и насиловании, не убоясь смерти, великий же князь и велможи его, ведуще его дерзость и беспопечение о сем веце, не смеша ничтоже ему зла сотворити».<sup>22</sup> При изучении посланий Филофея можно проследить, как его «дерзость» нарастает от послания к посланию (в принятой нами датировке) и достигает высшей степени в послании Ивану Васильевичу. Тон его — гневный и требовательный — значительно отличается от тона других посланий, содержащих многочисленные отступления, разнообразные способы убеждения и извинения за дерзость.

Послания Филофея нельзя разделить на послания, посвященные только теоретическим или только практическим вопросам. Блестяще сочетаются теоретические и практические вопросы в послании Филофея Мисюрю-Мунехину против «звездочетцев и латин».<sup>23</sup> Но ведь это послание написано Филофеем в пожилом возрасте, в 1528 г., как убедительно доказано Н. Е. Андреевым в рассматриваемой статье.<sup>24</sup> Новая датировка этого послания нами полностью принимается.

Невозможно предположить, чтобы Филофей в 30—40 лет выдвинул важнейшие теоретические положения «раз и навсегда», по словам Н. Е. Андреева, а остальные сорок лет жизни только упрощал их да использовал для практических целей достигнутое благодаря ранним трудам высокое общественное положение. Филофей — страстный, эмоциональный и смелый публицист, его взгляды развивались на протяжении всей его жизни.

4. Разбирая исторические события в Русском государстве вообще и в Пскове в частности, Н. Е. Андреев находит в них бесспорное и главное, по его мнению, доказательство того, что послание Ивану Васильевичу должно быть написано около 1500 г., так как в нем затронуты самые важные вопросы исторического момента.<sup>25</sup>

Н. Е. Андреев считает, что Филофей должен был написать свое послание Ивану Васильевичу, посвященное защите церковной собственности, сразу после конфискации церковных земель в Новгороде в 1499 г. Это событие, по его мнению, «было непосредственным поводом выступления Филофея с его знаменитым посланием».<sup>26</sup> Представители псковских монастырей боялись распространения конфискаций на их собственные владения, тем более что Псков попадал во все более зависимое положение, и решили предотвратить эту опасность.

Н. Е. Андреев пишет, что вопрос о сохранении церковных земель был самым актуальным вопросом в 1500 г. как для всего русского духовенства, так и, в частности, для псковского. Так ли это было на самом деле?

По Н. Е. Андрееву, Филофей был «крайне осторожным идеологом, выдвинувшим только те идеи, которые уже пользовались доверием Ивана III», а его теория Москва — третий Рим была «разработана логично и осторожно».<sup>27</sup> На самом же деле обращаться к Ивану III с посланием, запрещающим церковную собственность, было преждевременно и неосторожно, так как позиции Ивана III относительно церкви были совершенно неясны, и, более того, до 1502 г., до удаления от двора

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> Там же, стр. 37—47.

<sup>24</sup> N. A. Andreyev. Filofey and his Epistle to Ivan Vasil'yevich, стр. 22—23.

<sup>25</sup> Там же, стр. 13—19.

<sup>26</sup> Там же, стр. 18.

<sup>27</sup> Там же, стр. 22.